

Талибан: криминальный негосударственный субъект или система органов власти?

Отвечая на вопрос о том, что представляет из себя организация Талибан¹ сегодня – террористическую банду или более-менее сформировавшуюся систему органов власти, можно ответить следующее – это не то, и не другое.

Сегодня «Талибан» – это уже не простой криминальный государственный субъект – он с уверенностью претендует на то, чтобы называться мощным военно-политическим движением, которая по своей мощи превосходит вооруженные силы некоторых государств – Туркменистана, Таджикистана, и, возможно, Узбекистана. Талибан имеет несколько сотен тысяч достаточно хорошо подготовленных бойцов с реальным боевым опытом, отряд спецназа «Бадри 313» и элитное подразделение «Красный отряд», которое считается наиболее опасным формированием. Уход военного контингента НАТО и крах афганского правительства оставили в их распоряжении огромное (по их меркам) количество стрелкового оружия и военной техники – 40 танков Т-55 и Т-62, 640 бронетранспортеров MSFV, около 50 реактивных систем «Град», штурмовики EMB-314 Super Tucano, четыре транспортных C-130H Hercules, 24 Cessna 208B, 18 турбовинтовых PC-12, шесть ударных вертолетов Ми-35, 76 военно-транспортных Ми-17, 41 легкий MD-530F, до 30 многоцелевых УH-60A Black Hawk, 85 гаубиц Д-30, около 600 минометов, 200 бронеавтомобилей МаххПро и несколько тысяч «Хаммеров»².

Наконец, у «Талибана» есть немаловажная составляющая – вера и нормы шариата. Они «воюют» за веру, за идею, за свои религиозные убеждения, а не за деньги и власть, что обуславливает их мотивацию и повышает боевой дух (хотя наивным будет полагать полное отсутствие какого-либо финансирования). В силу всего этого талибов вряд ли можно назвать хаотичной и неструктурированной криминальной группировкой.

С другой стороны, с полной уверенностью говорить о «Талибане» как о системе сложившихся органов власти пока рано. Ко всем политическим шагам талибов сегодня надо добавлять слова «пытаются» и «стремятся». В

¹ «Талибан» — организация признана террористической по решению Верховного суда РФ от 14.02.2003.

² "Под ударом соседние страны": каким оружием завладели талибы // РИА Новости. 2021. 17 августа. URL: <https://ria.ru/20210817/taliban-1745948736.html>

связи с этим предлагается посмотреть, какие *признаки* этой системы имеются либо формируются у талибов?

Во-первых, согласно А.В. Картунову, «талибану удалось решить целый ряд проблем относительно консолидации власти, обеспечения административного и политического контроля»³. Всё это, как представляется, стало возможным именно благодаря существующей у талибов боевой и религиозной дисциплине.

Во-вторых, важным атрибутом новой власти является опубликованный талибами манифест, согласно которому:

- Выращивать наркотики, продавать или способствовать продаже наркотиков отныне будет караться смертной казнью.
- Вся кровная месть отменена. Отныне все споры будут проходить через исламский шариатский суд, больше не существует легитимного способа решать споры, кроме шариатского суда.
- Мы приглашаем инженеров, врачей и других специалистов со всего мира, чтобы восстановить Афганистан. Мы гарантируем им высокие зарплаты.
- Отныне гадание, привороты, прорицание, многобожие на могилах будет строго караться.
- Разврат Бача, насилие над молодыми парнями будет караться смертной казнью.
- Исламский Эмират Афганистана будет сурово карать за разврат.
- Женщины вольны выходить из дома без сопровождения, хиджаб же становится обязательным!
- Исламский Эмират Афганистана запрещает любой вид деятельности, связанный с процентами, все долги и проценты отменены.

При этом, в глаза бросается обещание нового правительства, согласно которому представителям «интеллигенции» гарантированы высокие зарплаты. Это может быть обусловлено желанием построить стабильную власть и обеспечить себе доверие граждан.

Ну и наконец, сегодня главный их системообразующий фактор – религиозный, т.е. нормы шариата – система правил и обычаев, на которых строится исламское право и которые регулируют все сферы жизни мусульман, в т.ч. и общественную – начиная от семейной жизни и заканчивая

³ Круглый стол в МИА «Россия сегодня» «Афганистан: 2 месяца под властью талибов» // Российский совет по международным делам. 2021. 19 октября. URL: https://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-v-mia-rossiya-segodnya-afganistan-2-mesyatsa-pod-vlastyu-talibov/?sphrase_id=85285521

деловыми контактами. Всего существует пять основных школ исламского права: суннитские «ханбали» (самая ортодоксальная), «малики», «шафи» и «ханафи» (самая либеральная), и шиитская «джафари».

В мире есть несколько стран, общественная жизнь в которых в той или иной степени регулируются нормами шариата. В наиболее консервативной форме нормы шариата применяются в Саудовской Аравии («ханбали»), в которой право практически полностью основано на шариате, а судебные решения зачастую выносятся на основе его субъективного толкования. Исламское право играет роль в разрешении личных (частных) вопросов, и плотно вписано в уголовный кодекс и судебную систему также в таких странах, как Иран, Ирак, Судан, Йемен, пусть и не в столь ортодоксальной форме. Более гибкая форма применения шариата встречается в Объединённых Арабских Эмиратах (хотя нормы исламского права также вписаны в уголовную систему).

Таким образом, идея регулирования общественной жизни посредством норм шариата является далеко (совсем далеко) не новой, и Афганистану есть на что обратить свой взор в поисках построения оптимальной модели для себя. Здесь важно помнить, что талибы исповедуют либеральную школу шариата «ханафи», хотя и в более консервативной его форме, при которой женщины имеют гораздо более низкий социальный статус, чем мужчины.

Скорее всего, уголовно-процессуальный кодекс, судебная система и вопросы семейного права окажутся полностью подчинёнными нормам шариата.

Тем не менее хочется верить, что введение талибами норм шариата хотя бы частично будет сопровождаться также и введением некоторых норм гражданского права.

Почему я испытываю некоторый оптимизм (пусть и крайне осторожный)?

Дело в том, что «молодому» правительству талибов крайне важно получить хоть какое-нибудь международное признание и поддержку, а также «понравится» некоторым (не всем) соседям. Показательным фактором сегодня является то, что талибы стараются активно демонстрировать стремление наладить дипломатические контакты с некоторыми странами – Россией, Китаем и Ираном⁴. Так, в первые дни захвата власти талибы выставили свою охрану около российского посольства в Кабуле (согласно источникам, именно с целью обеспечения безопасности в период

⁴ Мустафа С. Талибы* считают необходимой поддержкой политических отношений с Россией // Газета.ру. 2021. 13 сентября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/09/13/n_16526270.shtml?updated

беспорядков)⁵. Также, правительство талибов уже определило кандидатов на пост посла Афганистана в России, которые будут названы после признания власти талибов – также интересный шаг навстречу со стороны талибов, который выглядит примерно как «признайте нас, и мы тут же огласим список кандидатов»⁶. Более того, ещё 8 июля 2014 г. делегация катарского офиса «Талибана» прибыла в Москву на переговоры со спецпредставителем президента России по Афганистану Замиром Кабуловым⁷. Сейчас правительство талибов продолжает настаивать на том, новый глава МИД Афганистана должен посещать Россию, Китай и Иран для налаживания дипломатических отношений. Всё это можно рассматривать как шаги к построению дипломатических мостов и сбросу статуса «непризнанного» правительства.

Далее, талибы заявили, что они будут придерживаться и соблюдать нормы международного права в той степени, в которой оно не противоречит нормам шариата⁸. Впрочем, здесь может быть верно и обратное – в некоторых моментах талибы, возможно, будут стремиться трактовать Коран и Сунну таким образом, чтобы в свою очередь их нормы соответствовали международному праву, что как раз обусловлено стремлением построения позитивного имиджа на международной арене. Это может являться свидетельством того, что правительство талибов стремится показать себя ответственным и «адекватным» участником международных отношений.

В то время очевидно, что не стоит ожидать превращения Афганистана в государство с истинно демократическими институтами и ценностями – в обозримой перспективе этого, скорее всего, не произойдет. Но тут задачей российской дипломатии должен являться прагматичный подход – нужно пытаться выстроить более конструктивные отношения с тем правительством, которое есть, а не пытаться перестроить его в соответствии с нашими и уж тем более с западными представлениями об идеальном демократическом правительстве – это будет в наших же интересах ради обеспечения стабильности в регионе. Например, в активно развивающихся ОАЭ правовая система основана на системе гражданского права с довольно сильным влиянием норм шариата, что не мешает этой стране строить конструктивные отношения с Россией.

⁵ Когалов Ю. Посол: Талибы всерьез взялись за охрану российского посольства в Кабуле // Российская газета. 2021. 16 августа. URL: <https://rg.ru/2021/08/16/posol-taliby-vserez-vzialis-za-ohranu-rossijskogo-posolstva-v-kabule.html>

⁶ Демидов А. Талибы* определились с кандидатами на должность посла в России // Газета.ру. 2021. 24 сентября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/09/24/n_16586833.shtml?updated

⁷ Зачем в Москву приезжала делегация запрещенного в России «Талибана» // РБК. 2021. 9 июля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/07/2021/60e82fc69a7947693f4f9c91>

⁸ Титоренко Д. В «Талибане*» определили свое отношение к международному праву // Газета.ру. 2021. 8 сентября. URL: https://m.gazeta.ru/politics/news/2021/09/08/n_16498514.shtml

Так или иначе, но «поведение» нового правительства талибов, их позиция по некоторым важнейшим вопросам региональной политики и их склонность «раздражительно» реагировать на внешние и внутренние политические проблемы, в том числе и тот факт, смогут ли они выстроить более или менее «инклюзивное общество, будет во многом зависеть от того, удастся ли им заручиться поддержкой важнейших субъектов на международной арене.